

И. К. Кудрявцева
г. Минск, Беларусь

ГЕНДЕРНАЯ ПРОБЛЕМАТИКА РОМАНА Х. АРНОУ «СОЗДАТЕЛЬНИЦА КУКОЛ»

Изучение гендерной составляющей художественных произведений является актуальной литературоведческой задачей, о чем свидетельствуют работы современных отечественных и зарубежных исследователей, в которых рассматриваются стратегии репрезентации женского либо мужского опыта в художественной литературе, влияние гендерных ролей и стереотипов на формирование личности автора, героя, читателя. По определению Е. И. Трофимовой, гендерные исследования – это «отрасль знания, с помощью которой изучается, как тот или иной социум определяет, формирует и закрепляет в общественном сознании и в сознании личности социальные роли женщины и мужчины, а также какие последствия это для них имеет» [1, с. 180]. Гендерные исследования зародились под влиянием идей феминизма и феминистской литературной критики, обратившихся к проблемам дискриминации женщин и гендерного неравенства в рамках традиционной патриархальной культуры. Понятие «гендер», обозначающее «все те социальные и культурные нормы, правила и роли, которые общество предписывает людям в зависимости от их биологического пола» [2, с. 428], стало концептуальной основой современного феминизма.

Роман «Создательница кукол» («The Dollmaker», 1954) американской писательницы Харриетт Арноу (Harriette Arnow, 1908–1986) был опубликован еще до того, как в 1960–1970-х годах произошел подъем феминистского движения и феминистского литературоведения и появились работы Бетти Фридан, Элен Сиксу, Юлии Кристевой, Люс Иригарэ, Элейн Шоуолтер, Сандры Гилберт, сыгравшие важнейшую роль в пробуждении женского социокультурного самосознания в США и Европе. Однако именно Х. Арноу в своем романе удалось представить актуальную для США проблему внутренней трудовой миграции сквозь призму специфически женского жизненного опыта, в разрезе женской психологии и женского творчества. Роман стал заметным явлением в послевоенной литературе США: на

протяжении 31 недели он находился в списке бестселлеров журнала «The New York Times», был назван лучшим романом года в журнале «The Saturday Review», а в 1955 году был выдвинут на получение Национальной книжной премии, впоследствии экранизирован.

Тема женского характера, женской судьбы звучит с первых страниц романа. Герти Невелс, которая с мужем и пятью детьми живет на арендуемой ферме в горах Кентукки, пытается добраться с больным ребенком до ближайшего города, чтобы получить медицинскую помощь. Ей с трудом удается остановить автомобиль с высокопоставленным военным чиновником и уговорить подвезти их, однако ребенок начинает задыхаться, и в отчаянии Герти решается на то, чтобы облегчить ему дыхание так, как однажды она это сделала корове на ферме: с помощью ножа, которым она частенько строгаёт фигурки из дерева, ей удается сделать ребенку своего рода трахеотомию и довести его живым до больницы, где изумленные врачи завершают работу по спасению его жизни. Таким образом, буквально с первых страниц романа читатели ощущают физическую и духовную мощь этой женщины, ее внутреннюю силу. Источник этой силы, как демонстрирует впоследствии Арноу, – прежде всего связь с землей и природой родного края, которую Герти знает, любит и тонко чувствует.

По мере развития сюжета становится все более понятным, что Герти явно не вписывается в стереотипные представления о женственности – она ростом почти 2 метра, сильная и выносливая, сама выполняет большинство работ на ферме, в то время как ее мужу Кловису больше по душе заниматься ремонтом техники и развозить уголь, чем работать в поле. Действие в романе происходит во время Второй мировой войны, которая добралась и до таких отдаленных Аппалачских селений, как то, в котором живут Герти и ее семья. Многие юноши были призваны в армию, некоторые, как брат Герти, погибли на фронтах Европы. Кловиса также вызывают для прохождения медицинской комиссии, и Герти каждый день ходит на почту в ожидании вестей от него. Там она встречает односельчан, преимущественно женщин, которым стремится помочь словом и делом. Так, взвалив на плечи мешок с кормом для коров, чтобы помочь тетушке Кейт, она в шутку говорит: *I reckon I'll have to be th man in this settlement* [3, p. 100], и автор вновь акцентирует в образе Герти черты, ассоциирующие с маскулинностью – она независима, является непререкаемым авторитетом для семьи и односельчан, на ней держится ферма¹.

Однако все меняется, когда после прохождения медицинской комиссии Кловису дают отсрочку от армии, и, не советуясь с Герти, он прямо из Цинциннати едет в Детройт, где получает работу на одном из заводов, работающих на нужды военной промышленности. Через некоторое время он вызывает к себе жену и детей. К этому моменту Герти, которая тайком от

---

¹ «Маскулинность и фемининность (от лат. *masulinus* – мужской и *femininus* – женский) – нормативные представления о соматических, психических и поведенческих свойствах, характерных для мужчин и женщин; элемент полового символизма, связанный с дифференциацией половых ролей» [4, с. 201].

мужа много лет копила деньги, уже договорилась о покупке соседней фермы. Она внутренне сопротивляется переезду, однако в Аппалачских селеньях преобладают традиционалистские ценности, и мать Герти призывает ее присоединиться к мужу, цитируя Библию: *Leave all else and cleave to thy husband* и *Wives, be in subjection unto your husbands, as unto the Lord* [3, p. 139]. Вынужденная подчиниться матери, священнику и диктату патриархальной общины, Герти едет с детьми к Кловису, и далее действие в романе разворачивается уже в Детройте, где героине предстоит пережить череду потерь и разочарований в попытках приспособиться к чуждой для нее урбанистической промышленной среде со своим образом жизни и ценностями.

Физическое и социальное окружение Герти резко меняется. Рабочий поселок Мерри Хилл, где Кловису удалось найти жилье, находится в непосредственной близости от заводов, прямо через него проходит железная дорога, над ним низко летают самолеты, а сами дома – это ряды типовых построек, в которых в тесноте и шуме живут семьи рабочих. Герти и ее дети оказываются в многонациональном, преимущественно католическом окружении, враждебно настроенном по отношению к «Аппалачской деревенщине». Повсюду обсуждаются забастовки, ужасные условия труда на заводах и что будет с рабочими, когда война закончится. Кроме того, Герти оказывается в непривычной для себя роли домохозяйки, полностью зависимой от заработков Кловиса и вынужденной смириться с необходимостью жить в кредит. Если в Кентукки она могла гордиться тем, что вся еда на столе произведена ею на ферме, то в Детройте ей приходится учиться выбирать незнакомые продукты (например, бананы), сравнивать цены и торговаться с лавочниками, так как из-за множества кредитов семья живет в режиме строгой экономии. Дети ждут от Герти поддержки, защиты от агрессии соседских детей и их родителей, от несправедливости учителей, но Герти от природы спокойна и не разговорчива, она не умеет кричать, возмущаться и настаивать на своем – навыки, которые так необходимы для выживания в городской среде.

Таким образом, Герти сталкивается с такими последствиями миграции, как потеря чувства укорененности, шок от бытовой неустроенности, культурный шок, виктимность – восприятие себя как жертвы [5, с. 94–96]. Из-за упреков детей и мужа Герти ощущает себя беспомощной, при этом она осмысляет свои проблемы не как обусловленные внешними факторами, а как личностные неудачи, что порождает чувство вины. Психологи, изучающие поведение мигрантов, особенно вынужденных, пришли к выводу, что чувство вины является одним из наиболее частых психологических последствий миграции. Причем у мигрантов-женщин оно возникает чаще, чем у мигрантов-мужчин из-за того, что они, как им кажется, не справляются с новыми социальными ролями и недостаточно заботятся о близких – тех, кто остался на родине, или тех, кто рядом. В частности, Г. Конрой отмечает, что одной из болезненных эмоций, с которой должны справляться вновь прибывшие, является чувство вины за то, что они оставили на родине семью и друзей, а также стыд и страх от того, что им приходится сталкиваться с новыми вещами, ситуациями, а иногда и новым языком [6, p. xviii].

Герти переживает кризис идентичности и неспособна поддержать детей, так как сама нуждается в помощи. В попытках «приспособиться» она часто идет на компромисс с самой собой, и это имеет печальные последствия. В частности, под давлением Кловиса и соседей Герти запрещает своей 5-летней дочери Кэсси играть с ее воображаемой подругой Кэлли Лу, и девочка начинает уходить подальше от дома, чтобы продолжать это делать. Результатом становится смерть Кэсси – она пробралась на железнодорожные пути и попала под колеса поезда. Двое других детей Герти, Клития и Енох, наоборот, слишком быстро адаптируются и ассимилируются, перенимают повадки соседских детей и местный акцент и вскоре уже сами насмеваются над своей неумелой и отсталой матерью.

Любимое занятие Герти – вырезание из дерева ножом фигурок животных и кукол, и еще в Кентукки она начала создавать из большого куска древесины фигуру Христа, улыбающегося, в одежде плотника. Однако когда Герти продолжила эту работу в Детройте, фигура начала обретать для нее черты Иуды, становясь проекцией ее собственных чувств горечи и вины, и Герти никак не может решить, какое же у ее деревянной скульптуры должно быть лицо. Кроме того, Герти как художнику приходится идти на компромисс: в Детройте ее куклы, фигурки животных и распятия из дерева пользуются популярностью, и чтобы прокормить семью, она вынуждена подстраиваться под примитивные вкусы покупателей. Под давлением Кловиса она соглашается на то, чтобы он выпиливал заготовки фигурок по шаблону. Таким образом, в романе Арноу характерный для жанровой модели романа о художнике конфликт между стремлением героя к творческой самореализации и требованиями массового, коммерческого искусства усугубляется тем, что разворачивается в контексте патриархальных устоев и ценностей.

Однако проведя свою героиню через череду потерь и разочарований, Арноу все же намечает пути ее возрождения и самоопределения. Это, прежде всего, постепенная интеграция Герти в круг жен, матерей и дочерей, населяющих Мерри Хилл. Несмотря на внешние различия и существовавшее поначалу недопонимание, со временем Герти замечает, что их объединяют очень похожие проблемы, горести и радости. В романе возникает идея сестринства, женской дружбы и солидарности. Соседки начинают ценить такие качества Герти, как надежность и ответственность, и если в начале романа Герти зависит от их помощи, то к его финалу она сама становится для них источником поддержки, и многие литературоведы именно эту эволюцию образа Герти считают главной заслугой писательницы. Свое метафорическое воплощение мысль о женской поддержке и взаимопомощи получает в эпизоде, когда Мэгги, соседская девочка, предлагает Герти помощь (свою и других соседей) в приготовлении печенья для школьной ярмарки: *“I could make um,” Maggie offered. “It’s not such a job. We could chill the dough in Mrs. Bommarita’s icebox and borrow Mrs. Schultz’s cookie press. And I’ll bet Mrs. Anderson’s got a lot a currants and raisins and stuff left from her fruit cake; they’d do for decoration. <...> If you gotta buy sugar yu could git a stamp from Mrs. Miller, on account u she works an her kids is so little she don’t use all her ration points”* [3, p. 262].

В этом контексте значим финал романа, в котором своеобразным образом переплетаются феминистский и психоаналитический дискурсы, актуализируются темы творчества, адаптации мигрантов, женской судьбы. К этому моменту в повествовании война закончилась, Кловис потерял работу на заводе, и семья находится в бедственном положении. Герти принимает решение сэкономить на покупке древесины для изготовления кукол и фигурок на продажу и после трогательного прощания относит свою почти законченную фигуру из дерева к плотнику, который, однако, отказывается ее разрубать. Ей приходится сделать это самой, и в этом жесте критики видят то поражение Герти как жертвы обстоятельств, патриархальных гендерных установок, коммерческого искусства и собственной нерешительности, то, наоборот, ее победу над ними и попытку самоопределения в новых социокультурных условиях. Так, Б. Хилл Ригни считает, что Герти, подобно Христу, пожертвовала собой и своей скульптурой и смирилась с реальностью, где «Бог может потребовать принести в жертву собственного сына, а также множество безымянных женщин. Во вселенной Герти нет места искусству, только выживанию» [7, р. 69–70]. Ш. Гудман, в свою очередь, проводит параллели с Иудой, так как Герти, хотя и из благородных побуждений – чтобы помочь семье, предает и продает за «серебряные монеты» свой талант художника [8, р. 58–59]. С другой стороны, поступок Герти – свидетельство ее «самодостаточности и способности позаботиться о благосостоянии других, когда ее муж этого сделать не может» [9, р. 97]. Примечательно, что подобным образом о разрушении Герти своей скульптуры высказалась и сама Арноу: «она ей больше не нужна» [цит. по: 7, р. 69].

Представляется, однако, что смысловую завершенность и образу Герти, и всему роману придают ее последние слова. На реплику плотника *Christ you meant it tu be – butcha couldn't find no face fu him* она отвечает *Why, some a my neighbors down there in th alley – they would ha done* [3, р. 609]. То, что в этом высказывании Герти объединяет страдания Христа, свои собственные и окружающих ее в Детройте людей, свидетельствует о сущностном изменении характера героини, которая отходит от мышления в категориях «там–здесь», «мы–они», «деревня–город» и т. п. и приходит к пониманию общности человеческого удела, к принятию себя и других со всеми ошибками и недостатками что, по замечанию Д. Миллера, придает особый смысл и значимость пережитым ею страданиям [10, р. 40]. Таким образом, в романе «Создательница кукол» Арноу удалось представить женский взгляд на проблему трудовой миграции, раскрыть специфику гендерных отношений в определенном политико-экономическом и культурно-историческом контексте, затронуть вопросы гендерных ролей и стереотипов, гендерного конфликта, когда поведение женщины не соответствует фемининному паттерну, женской телесности, женского творчества, материнства, сестринства, своеобразия женской психологии и ее проявлений, что делает роман таким же актуальным сегодня, как и на момент его публикации в 1954 году.

ЛИТЕРАТУРА

1. Трофимова, Е. И. Терминологические вопросы в гендерных исследованиях / Е. И. Трофимова // *Общественные науки и современность*. – 2002. – № 6. – С. 178–188.
2. Усманова, А. Гендерная проблематика в теории культуры : учеб. пособие / А. Усманова // *Введение в гендерные исследования* / под ред. И. А. Жеребкиной. – Санкт-Петербург : Алетейя, 2001. – Ч. 1. – С. 427–464.
3. *Arnow, H. The Dollmaker* / H. Arnow. – London : Vintage, 2017. – 624 p.
4. Психология : словарь / под общ. ред. А. В. Петровского, М. Г. Ярошевского. – 2-е изд., испр. и доп. – М. : Политиздат, 1990. – 494 с.
5. Мищенко, Л. В. Психическая травма : практ. пособие / Л. В. Мищенко. – М. : Юрайт, 2018. – 156 с.
6. *Conroy, G. P. Migration Trauma, Culture, and Finding the Psychological Home Within* / G. P. Conroy. – London : Rowman & Littlefield, 2016. – 200 p.
7. *Rigney, B. H. The Christian and The Classic in “The Dollmaker”* / B. H. Rigney // *An American Vein: Critical Readings in Appalachian Literature* / ed. by D. L. Miller, S. Hatfield, and G. Norman. – Athens : Ohio University Press, 2005. – P. 66–72.
8. *Goodman, Ch. Portraits of the Artiste Manqué by Three Women Novelists* / Ch. Goodman // *Frontiers: A Journal of Women Studies*. – 1980. – Vol. 5, № 3. – P. 57–59.
9. *Harrison, E. J. Female Pastoral: Women Writers Re-Visioning the American South* / E. J. Harrison. – Knoxville : University of Tennessee Press, 1991. – 166 p.
10. *Miller, D. L. ‘For a Living Dog Is Better than a Dead Lion’ : Harriette Arnow as Religious Writer* / D. L. Miller // *South Atlantic Review*. – 1995. – Vol. 60, № 1. – P. 29–42.